

УДК 72.031 (575.2) (04)

АРХИТЕКТУРА ДРЕВНЕГО КЫРГЫЗСТАНА

Н.Т. Карымбаева – ст. преподаватель

Features of ancient Kyrgyzstan architecture are specified.

Кыргызы являются древнейшим народом, в китайских источниках его формирование датируется 2001 г. до нашей эры. Уже тогда в этих рукописях народ, населявший территорию Средней Азии (Восточный Туркестан, Кашгария), называют кыргызами. В первой половине первого тысячелетия до нашей эры кыргызы появляются на Энесае – нынешнем Енисее. В течение первого тысячелетия нашей эры и позднее древние кыргызские племена жили в бассейне реки Энесай, их потомки обитали на этой территории еще в XVII в. нашей эры. В IX–X вв. енисейские кыргызы подчиняют себе уйгурский каганат и расселяются по всей Центральной Азии, от Байкала до Кашгарии и Тянь-Шаня. В результате ассимиляции кыргызов с местными племенами возникают шесть новых субэтносов. Теперь кыргызами стали называть себя и племена некыргызского происхождения, попавшие в зависимость от них. На протяжении нескольких веков процесс смешивания племен не останавливается, несмотря на изменения антропологического типа и языка, у народа сохраняется самоназвание “кыргыз”. В XV в. алтайские кыргызы передвигаются на Тянь-Шань, где смешиваются с тюрко-монгольскими племенами и становятся основой нового этнического образования – кыргызской народности.

В XVII–XVIII вв. в состав кыргызской народности вошли небольшие группы узбеков, таджиков, калмыков и некоторые казахские племена. Все племена, вошедшие в новую административно-военную систему, стали называться общим этнонимом “кыргыз”.

На обширной территории степной зоны Евразии устанавливается сходная культура коче-

вых, преимущественно тюркоязычных племен, особенно близкой становится их культура в XI–XVI вв. Наличие у тюркоязычных, монгольских, южноалтайских племен одинаковых технических приемов в декоративно-прикладном искусстве, декоративных форм, близких исходных орнаментальных мотивов и композиций, похожесть в архитектуре следует объяснить не столько влиянием культуры одного народа на другой, что в отдельных случаях не исключено, сколько родством их, общим происхождением некоторых родов и племен, культурными связями в прошлом, обменными отношениями с оседлыми земледельческими народами, наконец, значением для кочевников одних и тех же крупных городских центров, с которыми они экономически связаны.

Земледелие и оседлость существовали в Чуйской долине с середины первого тысячелетия нашей эры, а в южной части – значительно раньше. В Чуйской долине и по берегам Иссык-Куля оседлые поселения, а затем и крупные города появились в X–XI вв. В горных долинах Тянь-Шаня поселения городского типа появляются в XI–XII вв., во время владычества тюркской династии караханидов. В это время происходит объединение северной и южной Киргизии. Архитектурные традиции юга также являются более древними, чем на севере. Различны и культурные взаимоотношения этих двух районов. Тянь-Шань был местом, где складывалась тюркская кочевая культура, он также был исторически связан с разными культурными зонами: с юга – с культурой Синьцзяна (китайские и индо-тибетские элементы), с запада, через Фергану, – со среднеазиатской иранской культурой – Согда. Если в древности за-

пад и север нес в среду кочевников Тянь-Шаня согдийскую культуру и религию зороастризма Средней Азии, а позднее – ислам, то с юга все время воздействовала религия и культура буддизма.

Такова та сложная культурная среда, в которой формировалась архитектурная традиция Кыргызстана и связанное с ней художественное ремесло. Несмотря на то, что постоянным потоком вливались различные культуры и религии, они неизбежно попадали под влияние местной кочевой культуры, которая критически отбирала и перерабатывала близкие ей элементы, отбрасывая то, что не было свойственно духу аборигенов. Например, культ огня зороастрийцев нашел себе благодатную почву среди кочевников, у которых огонь играл важную роль в системе шаманистских воззрений. Светильники и жертвенные столы украшались фигурками тотемных животных, которые должны были “охранять” огонь. Та же религия зороастризма, в ее среднеазиатском варианте, породила обычай захоронения покойников в особых гробах – оссоуариях, носящих название “астодан”. Они представляли собой изображение оседлого жилища, где присутствовали элементы конструкции и архитектурного декора подлинного дома – арочки, колонки, двери и т.д. Таковы рисунки колонок на одном оссуарии из древнего города Сарыга (развалины находятся к востоку от г. Бишкека) и орнаментальный мотив так называемых сасанидских “городков” на оссоуарии из Баласагунского некрополя (развалины г. Баласагун находятся в 12 км к юго-западу от г. Токмака).

Тянь-Шань – основная территория Кыргызстана – издавна был местом скрещения тюркской, кочевой и среднеазиатской земледельческой культур. XI–XII вв. являются временем развития городов и монументального строительства, временем стабилизации феодальных отношений, наконец, временем, когда вторично, после VII–VIII вв., народы Кыргызстана становятся хозяевами Средней Азии (включительно до Амударьи). Вырастает большое количество городов. На юге крупными городами были Ош, Мерва, Узген, последнему суждено было стать даже среднеазиатской столицей. Через густую сеть городов-крепостей, караван-сараяв Чуйской долины, Тянь-Шаня и по берегу Иссык-Куля проходили в Восточный Туркестан многочисленные караваны из Самарканда, Бухары и

других мест. Множество городов было в Нарынской и Таласской долинах.

Города, особенно крупные, были средоточием культуры. Здесь жили искусные мастера по различным ремеслам декоративно-прикладного искусства, творили писатели и поэты, писали труды ученые, художники расписывали посуду, украшали стены домов и храмов. Среднеазиатские города отличались высоким уровнем благоустройства для своего времени. В Прииссыккулье городские площади были вымощены крупными керамическими плитами, мостовые выложены речной окатанной галькой. В культурном развитии они не отставали от крупных городских центров Средней Азии. Для сравнения надо сказать, что в Европе мостовые появились позже, чем в Средней Азии. Осенью, зимой и весной узенькие улицы большинства западноевропейских городов превращались в грязевое месиво, в котором горожане теряли деревянные башмаки. Император Фридрих III (XV в.) однажды чуть не утонул вместе с конем в грязи на одной из центральных улиц города Рейтлингена, когда его конь по брюхо провалился в яму со зловонной жижей. Средневековые иссыккульцы заботились о санитарном состоянии своих городов, прокладывая дорогостоящие трассы, водопроводы и канализационные системы. (При раскопках здесь были найдены отличные керамические водопроводные трубы.) В Европе того времени канализационной и водопроводной систем еще не было, поэтому содержимое помойных ведер выплескивалось прямо на улицу.

Большое внимание уделялось и личной гигиене, так, уже в VIII в. строятся знаменитые общественные бани. Известны три крупные средневековые бани на территории Кыргызстана: в Оше, на городище Бурана и на северном берегу Иссык-Куля. Последняя является грандиозным архитектурным сооружением XIV века – площадь ее почти 648 кв. м. В плане она крестообразная, построена из обожженного кирпича. Система топки и нагрева пола, помещения, а также воды была удивительно практичной. В плане имелись прачечная и комната отдыха. Пол был выложен голубыми глазурованными плитами, положенными поверх жженого кирпича. Комната отдыха площадью в 100 кв. м. была очень нарядной, стены и потолок расписные, цвета – красный, черный, желтый. Бани были самыми посещаемыми после

мечети общественными местами. Городские чиновники следили за регулярной очисткой пола и сменой воды в бассейнах бань. К чистоте и порядку призывал и ислам.

Лицо средневекового мусульманского города определяли мавзолеи, вписывающиеся в городские ансамбли. В Узгене сохранились выдающиеся памятники архитектуры того времени – три мавзолея и минарет. Первоклассный памятник архитектуры – минарет XI в. Бурана и поныне стоит на месте старого поселения Кирмирау, у Токмака. В XI в. все больше и больше в строительстве используется обожженный кирпич, из которого воздвигаются монументальные постройки: дворцы, мечети, минареты, мавзолеи, бани и т.д. На фасадах появляется фигурная кладка кирпича и резная терракота, узоры которой представляют собой высокохудожественные орнаментальные произведения, напоминающие причудливые композиции ковров.

В искусстве Кыргызстана конца X в. официально господствовал ислам. Он был законополагающим для сюжета изображения, тематики орнамента и текста, вплетенных в растительный узор надписей коранического содержания. И все же, как ни силен был ислам, ставший религией господствующей тюркской династии караханидов, через эту религиозную преграду иногда настойчиво и упорно пробивалась народная струя в искусстве. Ислам запрещал изображать живых существ “нечистым” духовно и мало одаренным художником: “Лучше Аллаха нет художника”. Только избранные, талантливые люди после специального поста – орозо – и молитв допускались к изображению людей и животных в иллюстрациях книг религиозного содержания. Со временем простой народ из страха прекратил изображать людей, а животный вид орнамента превратился в зооморфный.

Большой интерес представляют росписи стен жилых домов. По сухой, гладко затертой глиняной поверхности стены мастер красками минерального происхождения наносил рисунки орнамента растительных мотивов. В Чуйской долине известны и храмы буддийского происхождения. В раннем средневековье на территории Семиречья причудливо сплетались четыре религии: зороастризм, буддизм, христианство и ислам. В районе древнего города Джуль (10 км к западу от г. Бишкека) во время

строительных работ был вскрыт буддийский монастырь с фрагментами культовых статуй и кусками штукатурки стен с росписью. В архитектуре надгробных сооружений XVI–XIX вв. утвердился тип портално-купольных сооружений, появившихся при караханидах и ставших основным видом культовых построек во время тимуридов. Китайская строительная культура в Тянь-Шане отличалась высокой техникой изготовления строительных материалов: кирпича и черепицы клинкерного обжига, однако это явление эпизодическое. Монументальная архитектура жилых домов и прекрасных дворцов, все обустроенные города были уничтожены в период монгольского завоевания. После разгрома монголами земледельческой культуры в Семиречье и на Тянь-Шане исчезает и культура оседлости.

В глубине Таласской долины, среди гор, на реке Кенкол, находится кумбез Манаса. Это памятник, а не усыпальница и, по преданию, чтобы останки богатыря не были осквернены, герой был похоронен среди неведомых скал, туда же положили и его сокровища.

Так называемый кумбез Манаса представляет собой центрический мавзолей с кубическим основанием и купольным перекрытием, с порталом, украшенным резной терракотой, и стрельчатой аркой входной ниши. Мавзолей сложен из обожженного кирпича, на наружных углах портала помещены колонны. Внешняя сторона входной части покрыта узорчатыми плитками с арбской надписью, орнаментом растительного, геометрического характера. После обследования мавзолея было установлено, что захоронена в нем некая Кенизек-Хатум, дочь эмира Абука, и мавзолей выстроен в память о ней, об этом гласит арабская надпись на портале. Позже рядом с ней был похоронен и ее отец.

Мавзолей был построен примерно во второй половине XIV – начале XV в. Замечательное произведение архитектуры, ярко свидетельствующее о талантливости его строителей, – так называемый кумбез Манаса, являясь культурным сокровищем кыргызского народа, связан с памятью о легендарном герое народного эпоса – Манасе, воплотившем в своем образе лучшие народные черты.

Одним из редких каменных сооружений, уникальных для Средней Азии как по использованию в качестве строительного материала

камня, так и по композиции, является Таш-Рабат. Находится он в Атбашинском районе Тянь-Шаньской области, в 80 км от селения Атбаш, недалеко от перевала к озеру Чатыр-Куль, в ущелье горного хребта. Таш-Рабат – караван-сарай, построенный в XV веке. Это сооружение уникально для Средней Азии как по использованию в качестве строительного материала камня, так и по своей композиции. Постройка состоит из неотделанных плит горных синих и красных сланцев с кладкой на грубом цементе. Внутренние стены здания имеют толщину до 1,4 м и сложены на алебастре. Внешние стены составляют в основании своем квадрат, сторона которого равняется 32 м, они служат и частными стенами прилегающих к ним келий, комнат и коридоров. Внешний фасад зданий имеет вид обыкновенного азиатского мазара, сложенного из плитного камня грубой работы. Комнаты разной величины, расположены рядами, местами как лабиринт, их больше сорока. Все кельи имеют в центре куполов световые отверстия, напоминающие тундук в юрте.

В Оше пользуется большой известностью и считается местной святыней мазар Сулаймана на Сулайман-тоо (гора Соломона). К такому же типу памятников относится почитавшийся местным населением мавзолеем в урочище Арсланбоб.

Идея сферического перекрытия была присуща именно кочевникам, к которым принадлежали тюрки. Очевидно, форма кургана воспроизводила форму сферического покрытия юрты – универсального жилища кочевников. Если купол впервые возник у кочевников, а практически был реализован в среде оседлого земледельческого населения, где впервые получил широкое распространение в монументальной архитектуре, то можно установить, что и портал появился впервые в среде кочевников в Кыргызстане и Южном Казахстане. Характерно также выдвижение одной стены, как бы вырастающей из одинаково обработанных стен центрального мавзолея, обильно украшенной резной терракотой и напоминающей деревянную резную дверь юрты кочевников, увеличенную в масштабе и объеме. Резная, иногда подкрашенная и инкрустированная дверь была ярким пятном на одноцветном фоне серой или белой кошмы, обтягивающей остов юрты.

Считалось, что умершего необходимо обеспечить всем, что он имел при жизни, и только тогда его душа, пребывая (по тюркской мифологии) в подземном царстве Ерлик-хана, будет спокойна и довольна. Поэтому мавзолеем напоминает юрту, его стены расписывались изображением кереге, решетчатой деревянной основы по окружности юрты. Часто изображались предметы и вещи, которые могли “пригодиться” умершему: самовар, чайники, посуда, одежда, обувь, музыкальные инструменты, овцы, лошади, верблюды и т. д.

В некоторых мавзолеех представлено множество вариантов древовидных композиций, построенных на вертикальной оси симметрии. Верхние уровни мавзолея украшены астральными знаками, среди которых розетки, кресты, звезды, круги. Иногда в эти уровни “прорастает” роспись деревьев. Мавзолеем – это тоже модель мира. Нижний мир – могила, средний (стены мавзолея) – жизнь на земле. Стены внутри также расписаны на темы жизни, здесь рисунки деревьев, птиц, бытовые предметы. Верхний, небесный мир – это купол мавзолея, который олицетворяет божественное небо, связь с Богом. Объем мавзолея связывает все три мира между собой. Росписи внутренних стен мавзолея чаще всего встречаются в кыргызских и казахских кумбезах Таласской долины. Все элементы архитектуры – купол, портал, резная терракота – своими корнями уходят к культуре кочевников, взаимодействовавших с оседлыми племенами Средней Азии. Синтез этих явлений, давших новую страницу в истории архитектуры Востока, принадлежит народам древнего Кыргызстана.

Литература

1. *Иванов С.В., Антипина К.И.* Народное декоративно-прикладное искусство киргизов. – М.: Наука, 1968.
2. *Бернштам А.Н.* Избранные труды по археологии и истории кыргызов и Кыргызстана. Т. 1. – Бишкек, 1997.
3. *Ибраева К.* Казахский орнамент. – Алма-Ата, 1988.
4. *Конурбаев А., Мокрынин В., Плоских В.* Город великого путешественника. – Бишкек, 1994.